

чрез-
осны
ъзд-
отъ
рой-
ке и
если
тому—
не
льд-

Они
Бли-
гия и
Пав-
от-
шое
зи-
ти
къ
егда
оже
было
лов-
ачи
льд-
Не
мъ-
акъ
Это
еди-
что
езъ
ро-
.
тет-
мъ,
въ
ты,

его стремлениі къ просвѣщепію.

С. Филипповское (большое) Покров. у.

Самодурство, такъ ярко очерченное въ безсмертныхъ произведеніяхъ Островекаго, несомнѣнно представляетъ явленіе въ высшей степени печальное. Появилось и развилось оно на почвѣ крѣпостнаго права и бѣзотвѣтнаго, безправнаго положенія членовъ семьи предъ лицемъ ся главы. Крѣпостное право давно отошло въ вѣчность, семейные отношения тоже болѣе или менѣе регулируются закономъ, но самодурство не исчезло; очевидно, и настоящее положеніе даетъ еще достаточно почвы для подобныхъ аномалий. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Есть въ филипповской волости одно село, а въ немъ живутъ братья Х., занимающіеся время отъ времени издѣвательствомъ надъ личностью людей, стоящихъ въ низшемъ сравнительно съ ними положеніи. На рождественскихъ праздникахъ является къ нимъ мѣстный крестьянинъ съ поздравленіемъ. Братья предлагаютъ ему вылить на голову ведро холодной воды. Свое предложеніе они исполнили и въ заключеніе поднесли облитому стаканъ воды изъ того же колодца. Но это еще цветы, а вотъ слѣдующее будетъ посерѣзнее. Представилось ли ему, или онъ нарочно выдумалъ, но только одинъ изъ упомянутыхъ братьевъ приходить къ сосѣду крестьянину и просить его помочь выгнать чертей изъ хлѣва. Не смѣя отказаться, сосѣдъ идетъ; г. Х. даетъ ему кнутъ чтобы имъ выгнать чертей, отворяетъ дверь хлѣва, виускаетъ туда крестьянина, а потомъ спокойно запираетъ и уходитъ спать. Что долженъ переродумать и перечувствовать бѣднякъ, запертый на всю долгую темную и холодную, осеннюю ночь, да еще въ сообществѣ

Я ГАЗЕТА.

чёртей! Еще фактъ. Тотъ же г. X. за-
сидѣлся до ночи у пріятеля—фабриканта.
Ночь была темная и любезный хозяинъ
предложилъ ему провожатаго изъ своихъ
служащихъ. Они вдвоемъ идутъ, доходятъ
до рѣчки, вступаютъ на мостъ, вдругъ
г. X. хватаетъ провожатаго за шиворотъ,
вынимаетъ револьверъ, подставляетъ дуло
къ виску провожатаго и требуетъ, чтобы
тотъ немедленно прочиталъ молитву. Про-
вожатый въ ужасѣ заплетающимся язы-
комъ шепчетъ слова первой попавшейся
на умъ молитвы, и тѣмъ спасаетъ себя,
можетъ быть, отъ смерти. На провожа-
таго дикий поступокъ г. X. такъ подѣй-
ствовалъ, что онъ цѣлую недѣлю не могъ
прийти въ себя.